

ЗАВТРА-
ДЕНЬ
СОВЕТСКОЙ
МОЛОДЕЖИ

Л И Т Е Р А Т У Р Н А Я
Орган
правления Союза писателей
СССР
ГАЗЕТА

ГОД ИЗДАНИЯ 38-й

№ 74 (3997)

СУББОТА, 25 ИЮНЯ 1966 г.

ЦЕНА 4 коп.



БРАТСКАЯ
ПОМОЩЬ
ТАШКЕНТУ

Ежедневно мы читаем в газете сообщения о досрочно отруженной в ядрах Ташкента продукции промышленных предприятий, об эшелонах, движущихся в сторону Средней Азии.

«Наша братская помощь оказана писателям столицы Узбекистана» — с таким вопросом обратился корреспондент «Литературной газеты» и секретарю правления Союза писателей СССР Константину Васильевичу Воронкову.

— Уже в конце апреля, — ответил К. В. Воронков, — секретариат Союза писателей СССР командировал в Ташкент специальную комиссию, поручив ей разработать практические предложения об оказании помощи писателям Узбекистана в связи с землетрясением. Побывав в Ташкенте и секретари правления Союза писателей СССР В. М. Кожеников.

В мае секретариат правления Союза писателей СССР, рассмотрев выводы комиссии, принял специальное решение. В Ташкент направили пакеты для жилья, Палатки, конечно, — временные. Поэтому союз выделил необходимые средства на приобретение щитовых домов для расселения севастопольцев, пострадавших от землетрясения, а также на проектирование и строительство дома и поликлиники для литераторов.

Нашим товарищам, пострадавшим от землетрясения, оказываются значительная материальная помощь. Союзу писателей Узбекистана предоставлены большие средства для творческих поездок литераторов по стране, выделены бесплатные путевки в дома творчества и санатории.

Мы организовали под Москвой, в Голицыно, пансионат и пионерский лагерь для 55 детей узбекских писателей. Дети прибыли в сопровождении своих воспитателей, здоровы, хорошо устроены и интересно проводят свой отдых.

«О, Париж!» — так назывался вечер из цикла «Мир глазами писателей», состоявшийся в днях в Центральном Доме литераторов.

Вчера в Центральном Доме литераторов состоялся большой вечер «Современная литература Франции». Председательствовала

СССР-
Франция

на нем литературовед Т. Мотылаев. Шел разговор о французской прозе и поэзии, звучали стихи французских поэтов в переводах и подлинниках.

В Ленинграде издается антология современной французской ли-

тературы. Составители адресуют ее студентам и преподавателям высших учебных заведений, широкому кругу читателей, изучающих язык дружественной страны. В первом томе, уже вышедшем из печати, представлено 28 прозаиков сегодняшней Франции. Авторский коллектив завершил подготовку второго тома антологии, посвященного французскому театру. Третий том поздравит читателей с французской поэзией.

«Пелена — 66»... 30 тысяч студентов будут работать летом в 647 целинных совхозах. Они планируют построить 2.223 жилых домов, детские сады, ясли, школы, больницы, клубы, магазины...

На сцене: парторг Казанского вокзала. Первая группа студентов Московского автомобильного института отъезжает в совхоз «Новоиниловский» Целиноградской области.

Фото А. НАГРАЛЬЯНА

НОВЫЙ МАРШРУТ
«АЭРОФЛОТА»

28 июня «Аэрофлот» открывает свою новую международную авиалинию. Самолет «ИЛ-18» пройдет от Москвы до Баку, а оттуда — в Ташкент. Это будет первый маршрут, который соединит столицу нашей Родины с крупнейшим городом Средней Азии.

В мае секретариат правления Союза писателей СССР, рассмотрев выводы комиссии, принял специальное решение. В Ташкент направили пакеты для жилья, Палатки, конечно, — временные. Поэтому союз выделил необходимые средства на приобретение щитовых домов для расселения севастопольцев, пострадавших от землетрясения, а также на проектирование и строительство дома и поликлиники для литераторов.

Нашим товарищам, пострадавшим от землетрясения, оказываются значительная материальная помощь. Союзу писателей Узбекистана предоставлены большие средства для творческих поездок литераторов по стране, выделены бесплатные путевки в дома творчества и санатории.

Мы организовали под Москвой, в Голицыно, пансионат и пионерский лагерь для 55 детей узбекских писателей. Дети прибыли в сопровождении своих воспитателей, здоровы, хорошо устроены и интересно проводят свой отдых.

ИМЕНИ ЧАЙКОВСКОГО ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ АККОРДЫ

ЧЕТЫРНАДЦАТЬ пианистов и четырнадцать певцов проложили трудное восхождение на музыкальный Олимп. Среди финалистов — знаменитые советские артисты: пианисты В. Ефремов, А. Слободянин, Н. Петров, Г. Соколов, Г. Сирот, вокалисты В. Афанасьев, В. Дунаевский, Н. Охлопков, М. Биев, С. Давыдов, А. Козлова и К. Лисовский. Успешно выступили французские и американские пианисты — по трое представителей от этих стран участвуют в третьем туре.

Чрезвычайно интересна панорама фортепианных сочинений. Сейчас преждевременно делать какие-либо прогнозы, но одно совершенно очевидно — такого созидательного творчества, которое мы наблюдаем в этом конкурсе, не было еще ни в одном из подобных конкурсов. Это единственные произведения, которые и публикуются.

Несколько ярко одаренных пианистов привлекают особое внимание слушателей. Здесь я первую

очередь стоит назвать Мишу Диттера, ученика Розины Левинной, воспитавшей в свое время Вану Клиберна. Игра двадцатилетнего американца поражает удивительной естественностью, гармонией, лиричностью и интеллектуальностью. Исполнение им в I и во II турах сонаты Гайдна и Шуберта, Прелюдия и Фуга Л. Бетховена, Шостаковича можно смело отнести к одним из наиболее глубоких художественных впечатлений нашего конкурса.

Виктор Ефремов — музыкант совершенно иного склада. Если Диттер как бы «растворяется» в музыке, то Ефремов ее «воссоздает» решительно и властно. Ослепительная виртуозность артиста, его красочный, богатый тембральными оттенками звук, строгое ощущение формы и стиля исполнения произведений привнесло Ефремову заслуженный успех. Тепло принимал зал и другого советского участника — Александру

Слободянина, очень талантливого пианиста ярко выраженного романтического склада.

Зрелое мастерство демонстрирует на конкурсе Николай Петров. Среди его лучших достижений — эффектная «Поэма» Бабаджаняна, обязательное произведение этого тура, и симфоническая «Удаль» Равеля, сыгранная безукоризненно, как бы на едином дыхании.

Из зарубежных музыкантов, помимо Диттера, наиболее законченно и впечатляюще выступили американец Эдвард Ауэр и Франсуа-Жюль Тюрлоу (Франция). Для стиля Тюрлоу характерны поэтичность, наивность, откровенность, изобретение деталей, щедрое разнообразие звуковой палитры. Во втором туре французский пианист с огромным душевным подъемом исполнил Пятую симфонию С. Франка, в III туре — «Музыкальный вальс» Мендельсона.

Е. СИДОРОВ

АНГЛИЙСКАЯ КОРОЛЕВА
В ПОЦЕЛУ
ДЖЕССИКИ

Виктория, королева Великобритании, посетила в эти дни Лондон. Она была принята в Букингемском дворце с пышными почестями. Королева была встречена на выходе из дворца группой журналистов, которые пытались сделать ей интервью. Королева, улыбаясь, сказала: «Я не люблю интервью». Она была встречена на выходе из дворца группой журналистов, которые пытались сделать ей интервью. Королева, улыбаясь, сказала: «Я не люблю интервью».

ПОЦЕЛУ
ДЖЕССИКИ

В «Фигаро» фотографировали королеву Викторию. Она была принята в Букингемском дворце с пышными почестями. Королева была встречена на выходе из дворца группой журналистов, которые пытались сделать ей интервью. Королева, улыбаясь, сказала: «Я не люблю интервью».

США Дин Раси. Его интервью «распространяется» на смертельную минуту.

В связи с этим стоит напомнить, что Дин Раси, сделавший саму Динию Раси, был арестован в Нью-Йорке в 1954 году. Он был обвинен в том, что он был связан с коммунистической партией. Он был арестован в Нью-Йорке в 1954 году. Он был обвинен в том, что он был связан с коммунистической партией.

ТРИ ПРАВИЛА АРИФМЕТИКИ АНДРЕЕВА

С 1953 года длится моя дружба с колхозом «Знамя труда» Моргаушского района в Чувашии.

Еще в Чебоксарах — в Мининском сельском хозяйстве — мне рассказали о колхозе Евтихия Андреевича Андреева.

За два года поднял колхоз из развалин. Завоевал симпатии не только своих, но и всех окрестных колхозников. Но упрямым, строптивым. Начальство ему — не начальство. Приказ — не приказ. Что ни скажешь, — ответ один: «Правление так решило».

Но заинтересовал меня Андреев не только своими практическими успехами и даже не столько самолюбивым характером. Андреев — человек государственного ума. Будучи членом Чувашского областного Совета Республиканской Федерации, он совершенно органично чувствовал на себе ответственность за все, что происходит в деревне.

Наезжая в колхоз в последние годы, я с нарастающим интересом видела удивительную пропорциональность строительства, видела, как неизменно жизнь оправдывала и его хозяйственные расчеты, и его опасения.

Куда бы ни дули начальственные

ветры, Андреев твердо стоял на трех правилах своей «арифметики». Во-первых, считай не одним центнерами, но и рублями, мысли комплексно: не планируя, считай, что каждое мероприятие даст всему колхозу. Вторых, измеряй трудодень единичной продукцией. В основе всех этих правил лежит несомненное убеждение Андреева, что колхозы могут развиваться и богатеть только как кооперативы, где каждый лично заинтересован в общей прибыли.

В последнее время, когда перед деревней открылись новые перспективы, я еще чаще вспоминаю Андреева. Не столько в связи с тем, что он был человеком государственного ума, сколько в связи с тем, что он был человеком, который умел считать. Он умел считать, что каждое мероприятие даст всему колхозу. Он умел считать, что каждое мероприятие даст всему колхозу.

Средний заработок колхозника здесь сейчас 100—110 рублей в месяц.

Однако Андреев думает, — по-прежнему не о своем, только о колхозе. Пожалуй, больше всего его образовали три с половиной строчки Резолюции XXIII партийного съезда по Отчетному докладу Центрального Комитета КПСС. «Поручить ЦК КПСС, — написана в этих строчках, — рассмотреть вопрос об образовании колхозно-кооперативных органов и районов, областей, краев, республик и в центре».

Это решение не могло не обрадовать всею его всерьез думавшего Андреева. Он решил, что на пути развития колхоза, в этом кратком деловом решении видится глубокое понимание серьезности проблемы, ее значимость для всего нашего развития.

Не случайно XXIII партийный съезд, который утвердил широкую программу экономического развития нашего государства и возложил на широчайшее всенародное инициативе, обратился к ленинскому идею кооперации как истинно социалистическому принципу.

Возвращаясь к «Знамени труда», я вижу не только экономическую, но и нравственную заботу Андреева о колхозе и о людях, которые живут в нем. Он думает, что

Заметки писателя
Пятилетка:
* СПОРНОЕ И БЕССПОРНОЕ
В КОЛХОЗНОЙ ТОРГОВЛЕ
— 1 и 2 стр.
* ЗАБОТЫ ПАТЕНТНОЙ
СЛУЖБЫ
— 2 стр.

принципу в организации, в руководстве всей жизнью колхоза. Принципиальное значение, какое Ленин придавал кооперации как истинно социалистическому принципу общественного строя, в частности и в особенности в деревне, заключалось в том, что именно в кооперации, как писал Ленин, «...мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, работ и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов».

Думается, что и блестящая работа на полях и сны в колхозе амбаров и складов замки. (Окончание на 2-й стр.)

К ВЕРШИНАМ
ТВОРЧЕСТВА

Мне кажется, что сейчас, после XXIII съезда КПСС, перед советской литературой стоит не просто большое, но и во многом новое задание.

В самом деле: в экономической, культурной, общественной жизни страны начался или, точнее, начинается новый этап, характеризующийся тем, что догматизм и субъективизм, мешавшие нашему движению вперед, окончательно покинули нас. Мы стоим на пороге грандиозного скачка, подготовленного предшествующим развитием.

Не сомневаюсь: советская литература, продолжая свои великие традиции, потечет широко и величественно, как могучая Волга. Но, говоря образно, писателям придется углубить русло, удалить на берегах наносный песок...

Литература вообще — это творчество. Литература сейчас — это творчество двойное. А смертельным врагом творчества было, есть и останется ремесленничество, приверженность к схемам, расчет на примитивные вкусы. Все это сдерживает рост культуры нового, нарождающегося коммунистического мира.

Что греха таить, пользуясь временной конъюнктурой, на орбиту порою выходили произведения серые, но «поднимавшие» ту или иную нужную тему. Порою бывало и так, что «убогость» подделки прикрывалась «вольными», «острыми» фразами.

Очень много выходит у нас книг. Но в этом потоке крайне мало по-настоящему крупных, значительных произведений. Разумеется, мало прежде всего с точки зрения наших потребностей и возможностей. Поражает обилие как серых, так и пестрых произведений, которые не возмущают в день своего рождения и вряд ли вообще станут привлекать чье-либо внимание через три-четыре года после выхода в свет.

Мы, читатели, надеемся, что литература наша в полной мере обратится к исследованию живого разнообразия жизни, к конкретному анализу души современного человека — строителя коммунизма. По-вышнее внимание к каждой личности — вот, на мой взгляд, то, что выходит в искусство на первый план, что становится не красивой фразой, а потребностью!

С этого номера «Литературная газета» начинает регулярную публикацию писем своих читателей по вопросам литературы и искусства, их мнений и суждений об отдельных произведениях, появившихся за последнее время, о литературном процессе в целом.

Ждем, дорогие читатели, ваших писем, откликов, предложений.

Читатель,
Книга,
Жизнь

ГЕРОЙ, КОТОРОГО
Я ЖДУ

Идеально легко рядовому читателю включиться в разговор о литературе. Если я все-таки рискнул это сделать, то не потому, что забыл моральнебезызвестную басню Крылова «Беда, коль пироги начнет печи сапожник...» и т. д., а только потому, что с нетерпением жду книгу, в которой главный герой стал бы моим другом и идеалом.

Зная такие произведения, как «Витя в пути», «Знакомьтесь, Балуев», «Живые и мертвые» и многие другие, я никогда не скажу, что наша земля оскудела талантами. И все-таки очень хочется в одной из книг увидеть подлинного героя нашего времени, чья имя было бы на устах у миллионов читателей, особенно у молодежи. Этот герой, наверное, должен быть умным, веселым, сердечным и, главное, устремленным в завтрашний день.

Я задаю себе вопрос: в чем заключалась покоряющая сила положительных героев всех времен и, в частности, героев лучших произведений советской литературы? И ответил так: прежде всего в том, что все силы, свой ум и сердце они отдавали борьбе с главным злом своего времени и защите идеала своего эпохи.

Сколько подлинных трагедий, высокого движения души, острых столкновений, взлетов и падений, радостных побед сыграла литература в борьбе нового героя в сфере нравственных сил! Читатели, многие из нас, и передумавшие, теперь уже настолько выросли, что их больше увлечет борьба идей и характеров, чем выходящая борьба «хороших» и «плохих» людей. Напомню, что именно глубокий психологизм, а не примитивная борьба образов героя с прохвостами создал славу произведений таких писателей нашей страны, как А. Толстой, А. Фадеев, М. Шолохов, К. Федин, К. Симонов. И только он даст нам наших советских Толстых, Достоевских, Чеховых.

Я хочу быть верно понятым. Конечно, многие современные положительные персонажи борются с реальными существующими отрицательными явлениями, проявляют упорство, волю, принципиальность, — все те качества, которые составляют суть настоящего советского человека. Но при всем при этом они, главным образом, — «естественные» страдальцы, вполне сознательные, конечно, но не революционеры, не идеальные борцы по сути своей, ибо видят только отдельные явления, а не определенные явления, процессы, происходящие в обществе.

И в то же время борются с кем-нибудь, а не за кого-нибудь, оставляя вне круга своей деятельности чудесных людей нашего времени — скромных, доверчивых, трудолюбивых и бескорыстных, которыми, слава богу, не бедна наша страна. Не потому ли многие современные герои несколько сумрачны (вспомните даже такого, как Бахирев), иногда одиноки?

А в жизни все по-другому.

Любимцами народа становятся талантливые, добрые, душевные, деятельные люди. Да, добрые (не «добренческие», конечно) и деятельные. Только человеку, действительно любящему людей, сейчас поверять и поимую его революционные порывы: только добротой, стремлением все понять, страстным желанием бороться за человека (даже за одного — это тоже удальчавый сюжет) всколыхнут иные застенчивые умы и сердца. Коммунистической идейностью и человечностью — вот чем, прежде всего, должен обладать современный герой.

Таких талантливых, добрых и деятельных людей в нашем обществе много, но их будет значительно больше, если советская литература даст новых и новых героев, стоящих по уму, развитию, идеальности и человечности на уровне своего времени.

МАЛАХОВКА, Московская область.

В. КВАШНИН

В ГУЩЕ БОРЬБЫ

Самое главное, как мой взгляд, в писательском труде — глубокое знание жизни. Это значит, что писатель должен стремиться быть активным участником тех событий, о которых пишет.

Когда у писателя при работе над книгой возникает такое понимание героя, такое сопереживание, что сжимаются кулаки и выступают на глазах слезы, можно не сомневаться: его героев запомнят читатели.

Если бы не было комсомольского вожака Н. Островского, не было бы Павки Корчагина. Если бы не было комиссара Д. Фурманова, не было бы комиссара Калычкова, то есть не было бы и романа «Чапаяв». Это, конечно, не значит, что П. Островский был именно таким, как Корчагин, но все же главные черты героя автобиографичны.

Так же, по моему убеждению, написан и «Разгром» А. Фадеева. В положительных героях этих книг действовал и мыслит как бы сам автор. Мне даже кажется, что просто «положительный герой», который является продолжением автора, получается беднее, анимичнее...

Как сказал поэт:

..Сейчас,
В коммунистическое время,
Поэт лишь тот,
Кто сам герой.

РИГА

И. ИЩЕНКО,
напировский завод «Латвисмис»

ЕСЛИ ЕСТЬ ЧТО
СКАЗАТЬ

Справедливо критикуют у нас писателей, которые не заботятся о сохранении богатства родного языка, пишут свои произведения убогими, так называемыми «телеграфными» языком, выдавая его за современный.

Этим горе-новаторам полезно помнить, что «можно» опускаться что угодно — при условии, если ты знаешь, что опускаешь. — тогда читатель чувствует, что за написанным есть что-то еще нераскрытое. Так писал Э. Хемингуэй в своей книге «Праздник», который всегда с тобой.

К сожалению, некоторые молодые или невольные эпигоны выдающего мастера любят опускаться в тексте действительно «что угодно». Получается много грубокомическое. Прием превращается в манерность.

Нельзя не сказать и об «оборотной стороне медали» — о весьма распространенном в нашей литературе писательском многословии. Как часто в романах и повестях живописуются целые эпизоды и сцены там, где достаточно было бы короткой авторской «справки». Трудным поиском яркой художественной детали подменяется ремесленнически небрежное отношение к слову. С какой утомительной обстоятельностью выписываются пейзажи, портреты, как перегружен бывает текст валами, маловыразительными диалогами!

А между тем с читателем можно говорить доверительно, конечно, еще не боясь остаться непонятым. Повторяю: при условии, если есть что сказать и есть что «опустить»...

А. ГЛАДЫШЕВ,
журналист

КЕРЧЬ

